

Прагматизм Vs Эгоизм

Важнейшей особенностью экономики России является колоссальная роль пространства – как в плане расстояний между городами и поселениями, так и в контексте многообразия условий и особенностей им порожденных. Расстояния влияют не только на издержки доставки продукции от производителя к потребителю, но и на способы и формы обеспечения взаимодействия и координации экономических агентов, спектр которых далеко не исчерпывается регулированием транспортных тарифов и налоговыми преференциями, направленными на компенсацию различных факторов, удорожающих производство и использование товаров и услуг.

Огромное значение при этом имеет настройка экономической среды, формирующей условия принятия решений отдельными экономическими агентами так и таким образом, чтобы обеспечивалась целостность и связанность «ядра» экономики определенной территории, испытывающей на себе «гнет и проклятие пространства».

Если отдельные шаги и меры поддержки, как правило, ориентированы на достижение экономической эффективности в рамках относительно локализованного проекта, то настройка экономической среды призвана обеспечить устойчивость и социально-экономическую эффективность целой совокупности проектов, очень часто – распределенных в пространстве. Устойчивость также связана со стремлением к достижению довольно широкой и многоаспектной системы ценностных критериев и предпочтений. В их число входят как ставшие уже каноническими SDG (Sustainable Development Goals), так и цели и ценности, обусловленные особенностями определенной территории и присущие культуре и укладу жизни местного населения.

Соответственно меры поддержки локальных чисто коммерческих целей проекта могут быть охарактеризованы как поощрение экономического эгоизма, в то время как системные меры, ориентированные на учет более широкого комплекса эколого-социально-экономических условий – как взвешенный прагматичный подход.

Эгоизм принимает во внимание интересы и результаты очень узкого круга лиц (экономических агентов), который основан на использовании очевидных преимуществ той или иной территории, того или иного вида деятельности. Прагматизм учитывает гораздо более широкий комплекс условий и исходит из взаимодополняющей и взаимоусиливающей роли гораздо большего числа факторов и обстоятельств.

Мы убеждены, что «эгоистический» подход не может быть доминирующим при определении перспектив проекта, реализуемого в рамках развития колоссальной слабо связанной и мало освоенной в социально-экономическом отношении территории. Он допустим разве что на самом начальном этапе ее освоения, но дальнейшее продвижение немыслимо и невозможно вне углубления, уточнения и диверсификации направлений и связей в рамках расширяющегося социально-экономического пространства.

Вполне очевидно (и на страницах «ЭКО», включая настоящий номер, постоянно приводятся тому примеры), что определение рамок и условий реализации такого проекта невозможно без участия локальных сообществ – от представителей бизнеса до разного рода общественных организаций.

Переход от эгоистической модели к модели прагматической небыстр и требует последовательных и целенаправленных шагов и усилий. К тому же как всякий реальный процесс данный переход не может быть гладким и беспроблемным. Настройка экономической и, в целом, институциональной среды в рамках прагматического подхода предъявляет очень высокие требования к уровню квалификации и «договороспособности» всех участвующих в этом процессе сторон.

Эти вопросы затронуты в тематическом блоке статей настоящего выпуска «ЭКО». В силу отмеченных выше обстоятельств решение неотложных задач социально-экономического развития Азиатской России предполагает особый подход и к их стратегической постановке, и к последующей реализации. Ключевую роль играет комплексное понимание связанности и взаимообусловленности различных видов экономической деятельности на обширной территории. «Разумный прагматизм» немыслим без «увязки «объективно-природных» и «субъективно-инсти-

туциональных его факторов» (см. статью Н.В. Ломакиной и А.Д. Файмана).

С сожалением приходится констатировать, что слишком часто как в экономике страны в целом, так и в случае отдельных ее регионов и секторов – наблюдается регресс (ухудшение ситуации) относительно ранее достигнутого уровня связанности и взаимообусловленности. Одно из его проявлений – «Сибирский парадокс», выявленный при анализе возможностей использования бальнеологического потенциала для развития сельских территорий Сибири и Дальнего Востока, а именно: сочетание «зеленого спроса» и «коричневого предложения» (статья И.П. Глазыриной, Н.В. Помазковой и О.Ц. Дармаевой).

Авторы заостряют внимание не столько на рассмотрении возможностей и наблюдаемых реалиях использования потенциала сельских территорий, сколько на необходимости отхода от широко практикуемого «эгоистического» подхода к решению актуальных задач пространственного развития, когда делается акцент на предоставлении территории особого статуса и создании для его поддержания соответствующей управляющей организации. Такой подход ориентирован на достижение обобщенных «отчетных» показателей, которые в малой степени отражают состояние и динамику внутренних социально-экономических процессов.

Весьма выпукло и отчетливо проблемы и ограничения «эгоистического» подхода при отсутствии сколь-нибудь значимых положительных изменений проявляются на примере лесной промышленности Дальневосточного федерального округа (статья Н.Е. Антоновой). «Сырьевая составляющая оставалась и остается доминирующей – в производстве и экспорте преобладают сырье и продукция низкой степени обработки». «Кругляк» – по простому – бревно – был и остается «столпом» и основой данного сектора экономики. Это тем более досадно, что развитие данной отрасли имеет все шансы быть одним из приоритетов в рамках «низкоуглеродной» экономики и страны в целом, и ее регионов.

Связанность, кооперация, пространственная синергия не могут не быть в числе приоритов функционирования и развития

экономики России и ее отдельных частей. Реальное воплощение их на практике не может ограничиваться только шагами и мерами «оргструктурного характера» – формированием очередных «зон» и «территорий» – без учета пространственных особенностей создания и распределения социальной ценности. Последнее, в свою очередь, немыслимо вне прагматического, взвешенного подхода при активном участии всех заинтересованных сторон – бизнеса, власти и общества.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.